

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-78-87

Научная статья

Полилингвизм и транслитературность в контексте метафикциональных стратегий Хаида Исмайлова

Г.Т. Гарипова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Российская Федерация, 600000, Владимир, ул. Горького, 87

Статья посвящена анализу проблемы идентификации метасознания современного писателя Хаида Исмайлова в контексте современных теорий полилитературности и художественного транслингвизма. Основная цель статьи — проанализировать специфику метасознания Хаида Исмайлова в системе категорий полилингвизма, транслингвизма, полилитературности с выходом на транслитературность. На материале билингвального текста «ГЕОРГИЙ ЧЕГОДАЕВ: Вторая душа или Письмо в Лондон» идентифицируются специфичные маркеры метапрозы Хаида Исмайлова, позволяющие дефинировать его как писателя полилингвального, полилитературного, эстетизм которого предопределен восточно-русско-западной транскультурацией. Транслингвизм обозначен не как концептуальная дефиниция его творчества, но как тенденция авторской интегрированной поэтики. Такой подход в соотношении с систематикой Д. Дюришина позволяет снять идентификационные противоречия.

Ключевые слова: Хаид Исмайлов, метафикциональность, полилингвизм, транслингвизм, полилитературность, транслитературность

1. Введение

Изучение феномена сосуществования нескольких языков и нескольких литературных систем в рамках творчества одного писателя в новых лингвосоциокультурных реалиях XXI века предполагает активацию теории взаимовлияния и взаимодействия различных национальных лингвосистем, в состав которых так или иначе входит мононациональная лингвокультура, формирующая условия художественного транслингвизма (на основе неродного языка, например, русский или английский художественный транслингвизм). Основаниями такого вхождения может быть абсолютное множество собственно лингвистических, экстралингвистических и транслингвистических факторов (геополитические и экономические условия, этнокультурное единство и социокультурный генезис и т.д.). Возникающие полифонизм и синтетизм, как тенденции современного литера-

© Гарипова Г.Т., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

турного процесса, ставят перед исследователями актуальную проблему выявления специфики соотношения в творчестве писателя, владеющего несколькими языками и использующими их в своей трансперсональной художественной системе, таких понятий, как би- или полилингвизм, би- или полилитературность с появившимся недавно феноменом художественного транслингвизма. Отсюда *цель* статьи — обоснование проблемы идентификации уровней *событования* родного языка и иных языков в художественной системе автора, пишущего на нескольких языках и использующего их для реконструкции национальной, инонациональной или мультикультурной миромодели. Концептуальными являются задачи определения Х. Исмайлова как писателя полилингвального и/или транслитературного, но соотносимого с элементами транслингвизма; рассмотрение метафигуральности как стратегии построения авторского метатекста, позиционирующего метасознание *Homo narrans* (Человек рассказывающий), в том числе в билингвальных текстах. Историко-литературный анализ творчества Х. Исмайлова в контексте систематики «особых межлитературных общностей» Д. Дюришина [1] и современных концепций транслингвизма, интегрированный с лингвопоэтическим исследованием метафигуральной стратегии, организующей билингвальные тексты по принципу транслитературности, представляется новационным.

Трансформационные процессы постсоветской эпохи породили целый ряд интегративных би-, поли-, транслингвальных модификаций, реализующих принцип прямого или опосредованного слияния/вхождения/растворения родного языка и трансдоминантной лингвокультуры. Наиболее интенсивным среди этих процессов является би-, полилингвизм с выходом на коррелирующие, но не тождественные явления транслингвизма, полилитературности, мультикультурализма, связанные с эстетической задачей представления той или иной национальной картины мира через вербально презентуемый образ. Проблема художественного транслингвизма актуализирует вопрос дифференциации «национального» и «наднационального» в полилингвальном пространстве, где принцип языковой презентации является идентификационным критерием эстетики писателя, а национальная картина мира (Г. Гачев) дефинирует генезис метасознания. Так, Х. Исмайлов, использующий в своей полилингвальной эстетической системе узбекский, русский, английский, французский и другие языки для построения авторской художественной модели мира, одновременно является писателем наднациональным (тем более что в ряде произведений репрезентирует мультикультурность героя — «человека мира»), но и национальным, поскольку пракоды его авторской трансперсональной картины мира и «мироподобного» эстетизиса соотносимы с узбекским языковым и художественным национальным сознанием.

2. Обсуждение

Проблема контаминации транслингвизма и полилитературности. В современной гуманитарной науке вопрос, связанный с проблемами дефиниции и идентификации художественного транслингвизма, решается неоднозначно и связан с проблемой выявления доминанты в художественном дискурсе. Вопросы теоретизации художественного би-, поли-, транслингвизма сегодня активно изучаются филологами. Так, З. Прошина, С. Канагараджа, М. Тлостанова, А. Туманова считают

идентификационным критерием использование неродного языка в процессе создания текстов при сохранении национальной идентичности. При этом процессы контаминации и комплементаризации неизбежны. Другие подчеркивают, что использование неродного языка вносит и определенные коррективы в национальный художественный мирозобраз. По мнению У. Бахтикиреевой, языковые изменения в результате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур [2. С. 94—95].

Е. Лебедева и Т. Лупачева, проводя в своем исследовании анализ различных подходов к решению данной проблемы, выдвигают тезис о том, что рамках данного феномена может возникать специфичная форма «национальной литературы»: «В XX веке появляется новый тип писателей, которые выбирают английский язык для творческого самовыражения, чтобы значительно расширить свою читательскую аудиторию. Вместе с тем они остаются в рамках родной им культуры. Таким образом, возникает мировая англоязычная литература, созданная представителями совершенно разных лингвокультурных сообществ» [3. С. 347].

В. Кабакчи для описания ситуации с доминированием определенного языка вводит понятие «вторичной культурной ориентации» и говорит о необходимости его использования «в качестве вторичного средства описания родной культуры» [4. С. 70]. Однако в случае с полилингвальными писателями (как, например, Х. Исмаилов) эта концепция создает ряд проблемных зон, поскольку возникает вопрос о наличии «третичной культурной ориентации» и т.д. В этой связи наиболее приемлемым нам представляется использование термина «транскультурность» или «транскультуральность», которая, по терминологии З. Прошиной, предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них. В результате транскультурации возникает новая сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных и профессиональных культур через преодоление замкнутости их традиций, языковых и ценностных детерминаций [6. С. 158].

В современном литературном процессе представлены писатели, которые в результате транскультурации, маркированной полилингвильностью и полилитературностью (термин Д. Дюришина), создают такую «новую сферу» литературного текста, в котором прослеживается *со*присутствие сразу нескольких сознаний-идентичностей авторского Я.

На наш взгляд, Х. Исмаилов, долгое время имеющий статус английского «писателя-резидента», сегодня уже больше известный в англо- и франкоязычном литературном мире, вполне соотносится с подобной транслитературностью, возникшей в силу метакультурного эстезиса — на русском (английском) языке в системе восточного и/или западноевропейского художественного сознания об узбекской/русской традиции. Роман Исмаилова «Железная дорога», написанный до его отъезда из Узбекистана, был первой его книгой, переведенной на английский (опубликованный в 2006 году перевод Роберта Чендлера получил призы AATSEL и “Rossica”). Русское издание было опубликовано в Москве в 1997 году

под псевдонимом Алтаэр Магди. На английском и других европейских языках были также опубликованы другие тексты, ранее написанные на узбекском или русском языках: роман «Дорога к смерти больше чем смерть» (в переводе Эндрю Бромфилда «Поэт и бин Ладен», 2012 г.), триптих романов «Мбобо» (*The Underground*), «Поиск души в Гугле», повесть «Павшие жизнью храбрых», книга «Вундеркинд Ержан» (в переводе Эндрю Бромфилда “*The Dead Lake*” «Мертвое озеро», Peirene Press, 2014 год), роман «Жинлар базми» («Дьявольские игры») (в переводе Дональда Рейфилда и Джона Фаншона “*The Devils’ Dance*”, Tilted Axis Press, 2018 год) и др.

Х. Исмаилов одновременно может быть представлен как узбекский писатель (пишет на узбекском, его творчество является фактом узбекского литературного процесса), русский писатель (пишет на русском языке и активно печатается в российских журналах); кроме того, он пишет на английском, французском языках, несколько лет пребывал в статусе английского писателя-резидента. Художественное сознание Хамида Исмаилова определяется социокультурным размыканием границ языковых и художественно-национальных картин мира, коды которых в полной мере представлены в его творчестве.

Феномен поли- и транслитературности: проблема идентификации. Узбекские литературоведы при изучении подобного художественного феномена начиная с 90-х годов XX века активно используют теоретическую систематику словацкого ученого-компаративиста Д. Дюришина, позволяющую идентифицировать творчество разноуровневых писателей би- и полилингвов в рамках понятия «особая межлитературная общность» — определенное единство, своего рода синтез разнонациональных художественных систем, обусловленный различными внелингвальными обстоятельствами как предпосылки авторской полилитературности. В подобных системах элементы транслингвальности вполне закономерны. Полилитературные авторы могут использовать несколько лингвокультур, детерминированных условиями «особой межлитературной общности». Эти процессы взаимоперетекаемы и комплементарны динамике «межлитературных» ситуаций и могут быть обозначены как транслитературные, поскольку остаются в рамках эстезиса родной литературы, но ретранслируют ее смыслы в системе разных инолингвокультур и литературных этнопоэтик. С. Каганович считает, что теория Дюришина практически универсальна и позволяет максимально расширить поле исследования. Так, мы считаем возможным рассматривать как один из «изводов» русско-восточной межлитературности взаимодействие русской литературы с Востоком — и не только с его литературой и культурой, но и шире — с восточным национальным миром в целом [5].

Творчество Х. Исмаилова рассматривается нами в парадигме нескольких «особых межлитературных общностей» — русско-узбекской, восточноевропейской и западноевропейской. Процесс формирования транслитературного статуса писателя в рамках мировой литературы открыт, поскольку связи в «особых межлитературных общностях» чрезвычайно подвижны, периодически расширяются, распадаются, формообразуются в иной системе. В постсоветской «межлитературной общности» русская литература может выступать фактором центрации одновре-

менно нескольких типов — для восточных стран она входит в систему европейской межлитературной общности, для западной литературы чаще соотносится с восточноевропейской и средназиатской. Х. Исмаилов на определенном этапе становления своей художественной системы соотносился с русско-восточной (советской узбекской) межлитературной общностью, но, эмигрировав из Узбекистана, находясь долгое время в России и проживая до 1992 года в Лондоне, расширяет билитературную принадлежность до полилитературной и, следовательно, реализует транскультурацию, «связанную с процессом вхождения в состояние транскультуральности» [6. С. 158]. Его творчество развивается в системе нескольких национальных традиций и «особых межлитературных общностей» — узбекской, русской, русско-восточной, западноевропейской. Важно учитывать, что между русско-узбекской и западноевропейскими межлитературными общностями нет общего языка. Вопрос о транслитературном характере Хаида Исмаилова продолжает оставаться гипотетическим и открытым. З. Хегедюшова отмечает, что наличие общего языка в других общностях также увеличивает возможность возникновения двойной литературной принадлежности. В условиях монолингвизма двойную принадлежность определяет психическая склонность, выраженное или хотя бы ощущаемое интеграционное стремление автора [7. С. 67].

П.М. Мирза-Ахмедова акцентирует необходимость концептуализировать не собственно лингвистическую поливалентность, а именно художественно-эстетическую. Процесс усвоения литературной системы предполагает усвоение устойчивых элементов поэтики, поэтической речи и образности, т.е. всей совокупности эстетических форм, которые характеризуют эту систему. Двойная литературная принадлежность — это органическая принадлежность творческой личности, ее творчества или его частей к двум или нескольким литературам [8. С. 79].

Несомненно, что предпосылками двойной литературной принадлежности, «двудомности» писателя является в первую очередь полилингвизм, во вторую — способность в инонациональную лингволитературную систему вписать свою авторскую традицию и обеспечить их комплементарность. Многие исследователи отмечают, что основной темой транслингвальных произведений является тема эмиграции и жизни в иной культурной среде, что и диктует писателю выбор соответствующих языковых средств [3. С. 353].

В творчестве Х. Исмаилова эта тема приобретает набоковский характер — миграция как потеря Сада, своего рода «потерянного рая». Его обретение через слово, культуру и есть форма его возвращения. Одним из таких средств для Х. Исмаилова становится метафикциональность, реализованная в его эстетической системе на разных уровнях текста.

Метафикциональные стратегии транслитературности. Узбекский язык и культура отчетливо «гранулированы» во всех текстах Х. Исмаилова при помощи различных игровых метафикциональных сигналов (фонетических, семантических, образных) и стратегий (композиционных, нарративных, сюжетных). Возможно, что генезис его метапрозы восходит прежде всего к метафикциональным принципам поэтики полифонического романа А. Кадыри и только потом соотносится с современными постмодернистскими установками на метафикциональный

гипертекст. Личностное сознание Хамида Исмаилова определяется национальной картиной мира узбекского народа и детерминирует его нарративные стратегии, локализуемые в метатексте писателя в языке и «внутреннем» культурном тексте (текст в тексте).

Метафикциональность становится важнейшим эстетическим принципом в моно-, би- и транслингвальных текстах, функционально организует единый метатекст творчества Х. Исмаилова и детерминирует характерную нелинейность и процесс ветвления текста в другие тексты как особую форму выражения сознания человека, отъединенного в силу ряда внешних причин от национальной генетической традиции и в то же время постоянно реконструирующего его «мироподобных» текстовых системах. Национальная картина мира, реализованная средствами родного и других языков и литературных систем составляет основу писательской философии «обескорененного» человека.

Принципы метафикциональных стратегий в билингвальном тексте. Наибольший интерес для нас в связи с проблемой транслингвизма и транслитературности представляет билингвальный (русско-английский) текст повести «ГЕОРГИЙ ЧЕГОДАЕВ: Вторая душа или Письмо в Лондон». Метафикциональная мистификация «множащегося» автора (концепированный автор, автор-герой, автор-мистификация и т.д.) усиливает свойственный писателю эффект рефлектирующего самоповествования, поддержанного характерной «гетерогенностью», семантизированной ономастикой «внутреннего текста». Х. Исмаилов репрезентирует во «внешнем тексте» повести письмо Георгия Чегодаева (гетероним, альтер эго автора), переданное ему переводчиком Р. Чандлером (реальное лицо), в котором описана «история поисков» Х. Исмаилова — литературоведа-диссидента, автора доклада о повести А. Платонова «Джан»:

И вдруг в октябре позапрошлого года я узнал, что чуть раньше была какая-то конференция по Платонову в Оксфорде, и некто по имени Хамид Исмаилов выступил там с докладом по «Джану». Вы, наверное, уже поняли, что именно ее я и взял в эпиграфы. И вы, конечно же, поймете почему. В физике все держится на изначальных принципах, как в геометрии на аксиомах [9].

Подобная логика объединяет все (вне зависимости от языка, жанра, литературной принадлежности) тексты Х. Исмаилова в систему единого метатекста, аксиоматически кодирующего национальное узбекское сознание в «некий инвариант единой судьбы» [10. С. 5] в межлитературном пространстве, трансформированный в метафикциональный гипертекст и представленный в нескольких полилингвальных нарративах (по определению писателя, формах сказительства *Nomo narrans*) — на узбекском, русском, английском, французском языках и в иноязыковых самопереводах.

Писатель персонифицирует фантомы сознания своего героя, оживляет их и дает им нарративную самостоятельность, поддержанную билингвальной дискурсивностью. В основной текст «внешнего сюжета» писем на русском языке вписан литературоведческий текст анализа Георгия Чегодаева повести А. Платонова с эпиграфами и «внесюжетными» вставками доклада разыскиваемого Х. Исмай-

лова на английском языке, «анализирующего» те же самые «локусы» текста А. Платонова в системе стилистики эссеистического дискурса, маркированного литературоведческой аналитикой и исповедальностью:

Я технарь и словесам не обучен, но Вы наверняка видели в своей жизни обугленный трансформатор, так вот я чувствовал себя подобной силовой установкой, которая от замыкания перегорела навсегда... I tried, but couldn't imagine this picture as a picture; it is the invention of Platonov himself, and this characteristically Sufi intention to see beyond good and evil, to look through conventional or traditional truths may be read as the main theme of Dzhan. The story's title, "Dzhan" — a word that Platonov himself glosses as "a soul that searches for happiness", could hardly be more Sufi: the soul's search for happiness, for its own perfection, is the ultimate definition of Sufism [10].

В повести «Джан» А. Платонов создает вымышленный экфрасис картины, в образно-символической системе которой зафиксированы мифоконцепты суфизма. Х. Исмаилов создает метафигуральный «экфрасис об экфрасисе» — он разворачивает литературоведческий анализ на английском языке картины А. Платонова, но предваряет это «русскими» воспоминаниями героя о некогда проданной Савицкому (реальный основатель андеграундного «Государственного музея искусств имени И.В. Савицкого») картине с тем же сюжетом-образом. Так суфийская базисная «восточная» составляющая транслитерирована через транслингвизм «двойной модальности» (русский и английский), функционально работающий как основной культурный маркер родной национальной традиции, центрирующей авторское этнометасознание через биязыковую нарратацию. Подобная стратегия расширяет задачи транслингвизма и позволяет говорить о транскulturации (суфизма в систему русской и западноевропейской художественных парадигм), усиленной в тексте повести за счет двойной ономастической номинации «Суфизм»-«Sufism»; использования перевода-посредника лексемы «джан» (вост., узб) — «душа, ищущая счастье» (русский перевод с конкретизирующей семантикой) — "a soul that searches for happiness" (английский перевод второй номинации); аллюзий на многочисленные прецедентные тексты и газетные статьи. Транслитерация метакодов авторского сознания, позиционируемых национальной суфийской философией, сразу в систему двух языков — русского и английского, и двух литератур — в рецептивном поле «русского сознания» А. Платонова и «английского сознания» переводчика Роберта Чандлера, за счет включения символических мифообразов (в том числе — экфрасиса), обладающих этнокультурной коннотацией, в архитектуру полидискурсивного билингвального текста с яркой выраженной «гетерогенной» субъектной организацией реализует многоуровневую транскulturацию.

3. Заключение

Э.Ф. Шафранская подчеркивает, что «писатель, находясь в зоне двух, а то и трех языков (и метаязыков), способен создать в художественной форме модель мира одного народа...» [10. С. 6]. Творчество таких писателей выходит за рамки национальных литератур и приобретает «наднациональный» статус, несмотря на

акцентацию, пусть в иной иноязычной и этнолитературной системах, национального языкового и художественного сознания. Например, Хамид Исмаилов, который пишет на русском, турецком, английском, французском языках, оставаясь в рамках родного языка и культуры, разрушая в системе авторской метапрозы культурные границы и выходя в открытое транслитературное и — шире — транскультурное пространство, таковым и является. Этот подход снимает вопрос о его литературной принадлежности — русского поэта и этнического узбека [11], который в силу своей полидомности пребывает всегда в диссипативном, открытом пространстве мирового транслитературного поля. И в этом заключена его абсолютная металитературность, которая мыслится вне привычных схем художественного транслингвизма.

Список литературы

1. *Дюришин Д.* От единичной литературы — к межлитературности // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Фан АН РУз, 1993. С. 9–40.
2. *Бахтикиреева У.М.* Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 94–95.
3. *Лебедева Е.С., Лупачева Т.А.* Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингвов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 347–357.
4. *Кабакчи В.В.* Литератор между двух языков и двух культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 70–75.
5. *Каганович С.Л.* Русская поэзия первой трети XIX века и Восток: Комплементарная функция русско-восточной межлитературности: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1997. URL: <https://www.disserscat.com/content/russkaya-poeziya-pervoi-treti-xix-v-i-vostok-komplementar-funktsiya-rus-vost-mezhliteraturno> (дата обращения: 17.10.2019).
6. *Прошина З.Г.* Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
7. *Хегедюшова З.* Двойная литературная принадлежность в межлитературной общности // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Изд-во «Фан» АН РУз, 1993.
8. *Мирза-Ахмедова П.М.* Проблема билитературности и двойной литературной принадлежности в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Фан АН РУз, 1993.
9. ГЕОРГИЙ ЧЕГОДАЕВ: Вторая душа или Письмо в Лондон // Собрание утонченных. URL: <http://library.ferghana.ru/uz/cheg1.htm> (дата обращения: 19.11.2019).
10. *Шафранская Э.Ф.* Мифопоэтика прозы Тимура Пулатова: национальные образы мира. М.: УРСС, 2005.
11. *Костырко С.* Сетевая литература. О романе Алтаэра Магди «Собрание утонченных» и о «статусе кроны» русской литературы. О «виртуальной Фергане». Об Интернете как книгоиздателе // Новый мир. 2000. № 11. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2000_11/Content/Publication6_4464/Default.aspx (дата обращения: 06.12. 2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18.10.2019

Дата принятия к печати: 09.12.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Гарипова Г.Т. Полилингвильность и транслитературность в контексте метафигиональных стратегий Хаида Исмайлова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 78—87. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-78-87

Сведения об авторе:

Гарипова Гульчира Талгатовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. E-mail: ggaripova2017@yandex.ru

Research Article

Polylingualism and Transliterality in the Context of Hamid Ismailov's Metafictional Strategy

G.T. Garipova

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87, Str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation

The article is devoted to the problem of identifying meta-consciousness of the contemporary writer Hamid Ismailov in the context of contemporary theories of polylingualism and transliterature. The main purpose of the article is to analyze the specificity of Hamid Ismayilov's meta-consciousness in the system of categories polylingualism, translanguism, polyliterarity with an exit to the author's aesthetics of transliterarity. On the basis of the bilingual text "GEORGY CHEGODAEV: the Second soul or a Letter to London" specific markers of Hamid Ismayilov's metaprose are identified, which allow to define him as a writer of polylingual, polyliterarity, whose estesis is predetermined by the East-Russian-Western transculturation. Translingualism is designated not as a conceptual definition of his work, but as a trend of the author's integrated poetics. This approach is in correlation with theory of D. Durisin allows to remove the identification of contradictions.

Key words: Hamid Ismailov, metafictionality, polylingualism, translanguism, poliliterature, transliterarity

References

1. Djurishin, D. 1993. "Ot edinichnoj literatury — k mezhliteraturnosti". *Osobyje mezhliteraturnye obshhnosti* 5: 9—40. Print (In Russ.)
2. Bakhtikireeva, U.M. 2015. "Russkoyazyichie kak aktualnaya mezhdistsiplinarnaya problema". *Sotsialnyie i umanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke*. 1 (45): 94—99. Print (In Russ.)
3. Lebedeva, E.S., Lupacheva, T.A. 2019. "Sravnitel'nyj analiz lingvostilisticheskikh osobennostej tvorchestva pisatelej-translingvov". *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki*. 16 (3): 347—357. Print (In Russ.)
4. Kabakchi, V.V. 2016. "Literator Mezhdvu dvuh jazykov i dvuh kul'tur". *Social'nyie i umanitarnyye nauki na Dal'нем Vostoke*. 2 (50): 70—75. Print (In Russ.)

5. Kaganovich, S.L. 1997. “Russkaja poezija pervoj treti XIX veka i Vostok: Komplementarnaja funkcija rusko-vostochnoj mezhliteraturnosti”. Diss. ... Thesis. Web. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-poeziya-pervoi-treti-xix-v-i-vostok-komplementar-funktsiya-rus-vost-mezhliteraturno> (accessed: 17.10.2019).
6. Proshina, Z.G. 2017. Translingualism and its Application. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. 14(2): 155–170. Print (In Russ.)
7. Hegedjushova, Z. 1993. Dvojnaja literaturnaja prinadlezhnost' v mezhliteraturnoj obshhnosti *Osobyje mezhliteraturnye obshhnosti*. 5: 67–78. Print (In Russ.)
8. Mirza-Ahmedova, P.M. 1993. “Problema biliteraturnosti i dvojnaj literaturnoj prinadlzhenosti v mezhliteraturnom processe”. *Osobyje mezhliteraturnye obshhnosti*. 5: 79–90. Print (In Russ.)
9. Chegodayev, G. Vtoraja dusha, ili Pis'mo v London in *Sobranie utonchennyh*. Web. URL: <http://library.ferghana.ru/uz/cheg1.htm> (accessed: 19.11.2019). Print (In Russ.)
10. Shafranskaja, Je.F. 2005. *Mifopojetika prozy Timura Pulatova: nacional'nye obrazy mira*. Moscow: URSS, 157 p. Print (In Russ.)
11. Kostyrko, S. 2000. “Setevaja literatura. O romane Altajera Magdi «Sobranie utonchennyh» i o «statuse krony» russoj literatury. O «virtual'noj Fergane». Ob Internete kak knigoizdatele”. *Novyj mir*. 11. Web. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2000_11/Content/Publication6_4464/Default.aspx (accessed: 06.12. 2019). (In Russ.)

Article history:

Received: 18.10.2019

Accepted: 09.12.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Garipova, G.T. “Polylingualism and Transliterality in the Context of Hamid Ismailov’s Metafictional Strategy”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (1), 78–87. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-78-87

Bio Notes:

Gulchira T. Garipova, Doctor of philosophy (in philology) (PhD), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Philology, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs. E-mail: ggaripova2017@yandex.ru